

образовательного процесса университета в области финно-угроведения, его богатый интеллектуальный и кадровый потенциал оказывают содействие Центру в разработке образовательных, инновационных и гуманитарных технологий.

Стратегия Центра опирается на три «и» – интеграция, инновация, институционализация – органически связанные аспекты целого. Особенность проекта по созданию Центра – не останавливаться только на гуманитарных направлениях. Поставлена задача сделать в перспективе удмуртский Центр одной из площадок российского финно-угорского образования, которое должно отвечать современным требованиям, чтобы наш выпускник был конкурентоспособным и на мировом уровне. Центром осуществляется координация работы ученых разных профилей, исследующих проблемы развития личности, гуманитаризации общества и социального прогресса.

Центр исходит из гипотетического положения, что восхождение к общечеловеческой культуре осуществляется через этнокультуру. Этнокультура – это целостная стройная система: самобытная, самодостаточная, самоорганизующаяся и самооценная. В ней все «притерто», «отлажено»: друг другу соответствуют мифология, миропонимание, фольклор, этнопедагогика, традиции, обычаи, обряды. Поэтому Центр занимается решением проблем сохранения и дальнейшего развития национальной культуры. Основополагающую роль играет процесс институционализации как формы получения и развития опережающего знания. Центр объединил исследования, которые ведутся в его лабораториях, связанных с сохранением и приумножением традиционного культурного наследия удмуртов.

Поступила 21.09.2012

ЗООМОРФНАЯ СИМВОЛИКА В УДМУРТСКОЙ ПОЭМЕ М. П. ПЕТРОВА «ИТАЛМАС»*

Р. В. КИРИЛЛОВА,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Финно-угорского научно-образовательного центра гуманитарных
технологий ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
(г. Ижевск, РФ)*

Поэму удмуртского классика М. П. Петрова «Италмас» высоко оценили удмуртские и русские читатели, отечественные и зарубежные критики. Венгерский профессор П. Домокош назвал ее «самой задушевной лирической поэмой удмуртской литературы», «чистой поэзией», самой зрелой, самой яркой поэмой, «каждая клетка которой пропитана фольклором» [2]. Рус-

ский поэт и критик С. Наровчатов в статье «Второе знакомство» написал: «Народсказочник, он помог создать М. Петрову чудесную поэму “Италмас”». Какими разноцветными шелками выткана давняя легенда! Она по-новому заставила меня взглянуть на духовное прошлое удмуртов» [3, 13].

Смыслосодержательные глубины поэмы раскрываются через трактовку ее символики. «Когда душа начинает понимать символ, – подчеркивал К. Г. Юнг, – перед ней возникают представления, недоступные чистому разуму» [4, 113]. Значительна в ха-

* Издание материалов осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.6254.2011 «Исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России».

рактистике заглавной героини поэмы зооморфная символика. Италмас сравнивается со священной птицей-лебедом – символом любви и преданности, доброты и чистоты.

Ву дуре васькыкуз, тоды юсь кожалод...

А когда Италмас приходила к реке,
Словно лебедь плыла...

М. П. Петров озвучивает закон гармонии человека и природы, несущий в себе глубинную философскую мысль, питаемую духовной культурой удмуртов, их менталитетом. В результате художественное произведение обретает духовную глубину и неповторимо своеобразную национальную форму.

В древние времена удмурты-язычники поклонялись божествам, а также явлениям и предметам живой и неживой природы: солнцу, птицам, особенно лебедям. Поклонение птице-лебедю происходило не только из «эстетических соображений» (лебедь – самая прекрасная и «романтическая» птица), но и потому, что в сознании народа это носитель добра, верности, возвышенной любви. Один раз в году удмурты опускали пару лебедей на воду белой Камы, чтобы плыли они к богу Инмару и заступились за людей. И никто на протяжении всего долгого пути не смел тронуть этих «парламентариев добра» [1, II]. Отсюда же идет дополнение девичьего образа белым цветом одежды. Белая одежда женщины у М. П. Петрова передает ее нежность, верность и преданность в любви. Не избегая новаторских исканий, поэт оставался верным народным традициям. Как символ нежности, красоты, чистоты души, белый цвет издавна «звучал» в удмуртских народных песнях. Надевание чистых, белых нарядов при встрече гостей и родственников – традиционное для удмуртов выражение радости и уважения к встречаемым.

Для придания большей полноты и индивидуализации личности Лади автор обращается к орнитоморфному символу:

Италмас – тоды юсь, казакпи – луд быркыт,
Нош кужмо луд быркыт-а юсез бен уз кут!
Со понна со быркыт.

Италмас – лебедица, а парень – как беркут степной.

Лебедицу ли беркут не схватит?
Взовьет над землей,
Унесет за собой.

Перевод К. Камского

Образ беркута в народном сознании несет в себе несколько значений: птица – страсть – борьба – свобода. Добавим, что традиционная семантика птиц в поэме «Италмас» дополняется или вытесняется авторской: образ соловья у М. П. Петрова осмысливается как символ тоски, а образ кукушки – как символ смерти, предвестие трагического исхода событий.

Ог вить пол кутскыса сильыльһз пьдйьлчи:
Улон азь со сһзе паймымон ик вакчи,
Яке, чик дугдыгэк, ог сю пол со силе, –
Льдыя вал пумозяз, льдыяны акылес.

Куковала кукушка в сосновом лесу за рекой.
Сколько лет обещала? Повелся обычай такой
Верить птице такой.
Раз пяток куковала бездомная птица в лесу.
Мало жить обещала в этот раз молодцу.

Перевод К. Камского

М. П. Петров как бы озвучивает закон гармонии человека и природы, несущий в себе глубинную философскую мысль, питаемую духовной культурой удмуртов, их менталитетом. В результате художественное произведение обретает духовную глубину и неповторимо своеобразную национальную форму.

Поступила 21.09.2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Владыкин, В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – Ижевск : Удмуртия, 1994. – 384 с.
2. Домокош, П. История удмуртской литературы / пер. с венг. В. Васовчик. – Ижевск : Удмуртия, 1993. – 448 с.
3. Ермаков, Ф. К. История с поэмой // Луч. – 1993. – № 7. – С. 9–14.
4. Юнг, К. Г. Душа и миф : Шесть архетипов : пер. с англ. – М.; Киев : ЗАО «Совершенство» : «Port-Royal», 1997. – 384 с.